

Об авторе:

КУЦЕПАЛОВА Ольга Александровна – ассистент кафедры английского языка Смоленского государственного университета, *e-mail*: kutsepalova.olga@yandex.ru

УДК 81'367

ЗНАЧЕНИЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СМЫСЛ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОВ

И.М. Некрасова

Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет, Пермь

В статье представлены результаты направленного ассоциативного эксперимента, проведенного с целью выявления соотношения лексического значения и индивидуального смысла иноязычного термина. Была установлена зависимость идентификационных стратегий от типа связи термина с другими единицами ментального лексикона.

Ключевые слова: *иноязычный термин; ментальный лексикон; идентификационные стратегии опознания слова; типы отношений.*

Требования, предъявляемые современным образовательным стандартом к студенту-бакалавру, предполагают наличие у него эрудиции в своей профессиональной сфере, умений и навыков, необходимых для дальнейшего научного творчества при обучении в магистратуре. Знание международной терминологии способствует расширению кругозора в целом, являясь важным компонентом речевой культуры специалиста с высшим образованием. Еще в 70-80 гг., с проникновением все новых иностранных слов в русский язык, многие лингвисты предупреждали об опасности поверхностного понимания заимствований, которое приводит к словоупотреблениям типа *потенциальные возможности* или *другая альтернатива*: «для правильного употребления иностранного слова мало представлять себе его “общий смысл” – необходимо знать его точное значение» [Иванов 1983: 4]. Изучение смысловых компонентов термина связано с формированием в начале 2000-х гг. теории когнитивного терминоведения.

В рамках этой теории термин рассматривается как «когнитивно-информационная структура, в которой аккумулируется выраженное в конкретной языковой форме профессионально-научное знание, накопленное человечеством за весь период его существования» [Володина 2000: 25]. Определение термина с когнитивной точки зрения связано с вопросом о том,

какие структуры знания «задействованы» в процессе номинации-дефиниции: специальные или неспециальные, понятные обыденному сознанию; в последнем случае слово является общеупотребительным. «Термин возникает как результат взаимодействия когниции и коммуникации в профессиональной деятельности» [Зяблова 2004: 44-45]. В когнитивном подходе представляется ценной идея о взаимосвязи языковой деятельности и сознания, что позволяет рассматривать термин как специфическую языковую форму отражения действительности.

Предлагаемое вниманию исследование преследовало несколько целей: 1) выявить степень близости лексического значения термина и его индивидуального смысла в сознании студента-бакалавра; 2) выявить наличие / отсутствие влияния иностранного языка на формирование смысловых компонентов термина; 3) определить типы связей термина с другими словами в ментальном лексиконе. Исследование проводилось с применением методики направленного ассоциативного эксперимента, в котором участвовало 93 информанта, студенты-бакалавры неязыковых факультетов: филологического, исторического, естественнонаучного и психологического. Специальная балансировка информантов не проводилась, так как решающим критерием был профиль изучаемой дисциплины. Каждому участнику была выдана карточка с 10-ю иноязычными словами-стимулами, на которые предлагалось дать реакцию в письменной форме. Первые пять слов-терминов отражают соответствующую предметную область (история, биология и т.д.); остальные представляют собой общенаучную терминологию. Задание на карточке формулировалось следующим образом: *Объясните термин. В случае затруднения запишите какое-либо слово по ассоциации.*

В процессе анализа реакций в фокусе нашего внимания был как семантический, так и прагматический фактор: «Интерпретируя знаки... мы приобретаем сведения не только и не столько о том, что в них сообщается, сколько о личности и сознании субъекта коммуникации» [Грунина 2010: 97]. Таким образом, в основу описания результатов эксперимента были положены два аспекта, которые, как принято считать в когнитивном терминоведении, обеспечивают «полипарадигмальный анализ»: «когнитивно-грамматический» (анализ компонентов ЛЭС – лексического значения слова) и «когнитивно-семантический» (анализ смысловых компонентов содержания знака) [там же]. В первом случае мы опирались на дефиниции термина, которые содержат основные толковые словари (см. список литературы); при этом нашей задачей было выявление основного сигнификативного признака, наиболее существенного для наименования слова, который повторялся бы во всех дефинициях. В процессе когнитивно-семантического анализа выявлялось место термина в индивидуальном лексиконе, основанное на парадигматических и синтагматических связях с другими понятиями.

При предъявлении слова идентифицируемая словоформа соотносится в

индивидуальном лексиконе с другими единицами глубинного яруса, которые отражают многогранный опыт взаимодействия индивида с окружающим миром. В результате проведенного эксперимента подтвердились выявленные ранее идентификационные стратегии, используемые носителями языка при опознании значения нового слова [Сазонова 2000] и иноязычного слова [Дьяконова 2002]. Реакции (+), иллюстрирующие высокую степень близости ЛЗС и его индивидуального смысла, опирались на прямую дефиницию через синоним (реже – антоним) слова-стимула. В реакциях (–), которые отклонялись от основного сигнификативного признака, наблюдались другие стратегии: мотивирующая (опора на мотивирующий словообразовательный элемент), деривационная (использование однокорневого слова) и др. (см. табл. 7). «Нулевые» реакции (0) означают стратегию отказа. В количественном отношении реакции распределились следующим образом:

Табл. 1

Общее количество	Реакции (+)	Реакции (–)	Реакции (0)
930	317 (34 %)	398 (42 %)	215 (23 %)

Перейдем к анализу результатов эксперимента.

В таблицы 2-6 включены ответы испытуемых, содержащие основной концептуальный признак термина. Во второй колонке представлены синонимы, использованные информантами при толковании термина (по степени убывания частотности). В третьей колонке представлено количество положительных реакций и их процент от числа реакций на данный стимул. После каждой таблицы представлен краткий комментарий относительно содержательной стороны отдельных реакций.

Начнем с реакций на стимулы, общие для всех групп опрошенных (93 чел.).

Табл. 2

Реакции на общенаучные слова-термины (465)

Слово-стимул	Концептуальный признак	Количество реакций (+)
Генерация	Создание, (воз)рождение, производство, (вос~); поколение	42 (45 %)
Деструктивный	Разрушительный, разрушающий	40 (43 %)
Инклюзивный	Включающий в себя, включенный, входящий	23 (24 %)
Перманентный	Длительный, постоянный, непрерывный,	27 (29 %)

	беспрерывный, долговечный	
Резонанс	1) Отзвук, отклик, ответная реакция 2) Способность усиливать звук	17 (18 %)
Среднее значение положительных реакций		31 %

Реакции на стимул *резонанс* разделились на 2 группы, в соответствии со значениями слова как термина из области физики и его лексико-семантического варианта, метафоры. Большая часть реакций связана с метафорическим значением слова.

В профильной группе «История» опрос проводился среди студентов, завершающих 1-й курс обучения (20 чел.) и студентов, завершающих курс бакалавриата (11 чел.); последнюю группу информантов можно рассматривать как контрольную группу при проведении эксперимента.

Табл. 3

Реакции студентов-историков (155)

Слово-стимул	Концептуальный признак	Количество реакций (+)	
		1 курс	4 курс
Апологет	Защитник, приверженец какой-либо идеи	2 (10%)	3 (27%)
Волюнтаризм	Совершение вольных, необдуманных поступков, решений	2 (10%)	2 (18%)
Картезианство		–	–
Репатриант	Возвращенный на родину человек	–	3 (27%)
Стагнация	Застой, остановка в развитии	14 (70%)	11 (100%)
Среднее значение положительных реакций		18%	34%

Апологет является ярким примером того, что понятие термина изменчиво во времени и относительно. Историческое значение слова – «раннехристианский богослов, выступающий в защиту новой религии»; современное толкование – «ярый приверженец и пропагандист какой-либо идеи, направления» [Словари и энциклопедии на академике <http>]. Когнитивная специфика термина заключается в том, что «информация, заложенная в нем, позволяет проникать в прошлое, познавать настоящее и вводить в будущее, поскольку термины <...> предоставляют информацию, накопленную в течение многих веков» [Грунина 2010: 98]. В ответах студентов-историков эта «связь времен» не проявилась.

Реакции на термин *волюнтаризм* ограничиваются поведением индивида, тогда как термин отсылает к философскому учению либо к политике или социально-политической практике, которая не считается с объективными законами, реальными условиями и возможностями. *Картезианство* оказалось самым «крепким орешком» для опрошенных этой группы: латинизированное имя Декарта – Картезиус – не ассоциируется у них с учением французского философа эпохи Просвещения. Только один студент-выпускник дал близкий ответ: «идейное течение». *Репатриант* оказался непонятным словом для первокурсников, хотя термин был и остается «на слуху» в свете исторических процессов в наших бывших республиках в последние десятилетия.

Как видно из табл. 2, количество положительных реакций в группе выпускников в процентном соотношении почти вдвое выше, чем у первокурсников, хотя одни и те же термины вызвали затруднения при ответе.

Остальные профильные группы охватывали только студентов, завершающих первый курс обучения.

Табл. 4

Реакции студентов-культурологов и филологов (110)

Слово-стимул	Концептуальный признак	Количество реакций (+)
Антураж	Обстановка, окружение, совокупность вещей, находящихся вокруг нас	5 (22 %)
Амплуа	Образ, роль, воплощение	10 (45 %)
Имидж	Собственный / индивидуальный стиль, внешность, внешний вид	16 (72 %)
Дайджест		–
Тривиальный	Обычный, обыденный	9 (40 %)
Среднее значение положительных реакций		35 %

Около половины респондентов имеют представление о значении термина *амплуа*, хотя и не исчерпывающее. Самая точная формулировка из предложенных: «Роль, постоянный образ и соответствующее ему поведение». В остальных реакциях отсутствуют признаки *характер* роли или *специализация* актера. В реакциях на слово *имидж* не отражен признак «искусственно формируемый образ, часто при помощи СМИ» [Толковый словарь русского языка [http](http://)]. *Тривиальный* также иллюстрирует поверхностное понимание термина, оставляя за рамками такие важные признаки как *неоригинальный*, *заурядный*, *избитый*, *пошлый*.

Дайджест – самый проблемный термин в этой группе. Две реакции содержат обобщающий признак: «периодическое печатное издание», «газета», «фирма выпуска книг». Здесь отсутствует идея *обзора* прессы или другой литературы, изложения её в *сокращенном, реферативном* виде, что является основным признаком понятия. Два ответа – «список», «перечень» отсылают к одному из значений этого английского слова. Но, как правило, слово заимствуется из одного языка в другой в каком-то одном из своих значений. Общепринятая дефиниция слова *дайджест*, представленная во всех основных толковых словарях – «периодическое издание (сборник), перепечатавающее материалы из других изданий в сокращенном виде»; в последние годы термин распространился на теле- и радиопередачи, повторяющие наиболее интересные записи [Толковый словарь русского языка http].

Табл. 5

Реакции студентов-психологов (85)

Слово-стимул	Концептуальный признак	Количество реакций (+)
Альтруизм	Способность действовать бескорыстно, на пользу другим, жертвенность	8 (47 %)
Амбиция	Завышенная, неадекватная самооценка», «самовлюбленность», «самолюбие	3 (17 %)
Индифферентный	Безразличный	7 (41 %)
Эксцентричный	Необычный, своеобразный, особенный	9 (52 %)
Мизантроп	Человеконенавистник	6 (35 %)
Среднее значение положительных реакций		38 %

На стимул *альтруизм* была дана реакция, основанная на отношении антонимии: «противоположность эгоизму» (кстати, именно так и возник этот термин, предложенный французским философом Огюстом Контом).

Чуть более половины будущих психологов в целом имеют представление о понятии *эксцентричный*, хотя данные ими реакции «сглаживают» концептуальный признак термина: «крайне своеобразный, из ряда вон выходящий, необычайный до странности» [Словари и энциклопедии на академике http]. Встречается смешение характеристики человека и его психических реакций: эксцентричный = «эмоциональный».

Табл. 6

Реакции студентов-биологов (115)

Слово-стимул	Концептуальный признак	Количество реакций (+)
--------------	------------------------	------------------------

абсорбция	Поглощение (каких-либо веществ)	13 (56%)
гомогенный	Однородный по своему составу /происхождению	11 (47%)
метаморфоза	(Видо)изменение, превращение, перерождение	15 (65%)
резистентность	Сопrotивляемость, устойчивость организма, противодействие	11 (47%)
селективный	1) Избирательный, от(вы)борочный, 2) Скрещенный, выращенный	9 (40%)
Среднее значение положительных реакций		51%

Из предложенных реакций на термин *абсорбция* имеется две точных научных дефиниции: «поглощение сорбата всем объемом сорбента» и «поглощение компонентов газовой смеси»; остальные респонденты ограничились бытовым толкованием. Аналогичные реакции присутствуют на термин *метаморфоза* (в биологии *метаморфоз*): «глубокое преобразование строения организма», «качественное изменение, переход от одной формы к другой». Реакции на стимул *селективный* разделились примерно пополам: первые содержат признак *основанный на отборе*, во второй группе наблюдаются ассоциации с термином *селекция*. В процентном соотношении количество положительных реакций этой профильной группы оказалось самым высоким.

Завершая обзор положительных реакций, можно сделать вывод о том, что они представляют собой однословные или (редко) развернутые дефиниции, которые основаны на синонимических отношениях. *Синонимия* выступает доминантным метаязыковым средством в процессе толкования понятийного ядра термина, причем в качестве синонима иноязычному термину используется исконно русское слово: *имидж = образ, деструктивный = разрушительный, абсорбция = поглощение* и т.д.

Только два случая *антонимии* в этой группе реакций отражают ядерный признак понятия: *альтруизм = «противоположность эгоизму», деструктивный – «антоним конструктивный»*. Стратегию прямой дефиниции можно считать стереотипной для всех информантов.

Обратимся к результатам анализа ответов, не представленных в таблицах 2–6. Они содержат реакции, демонстрирующие не только семантическое, но и формальное сходство, а парадигматические отношения имеют здесь преимущественно экстралингвистическую природу. Реакции опрошенных опирались на различные стратегии опознания слова, представленные ниже в количественном соотношении к общему числу реакций этой группы. Эти стратегии можно оценить как индивидуальные.

Табл. 7

Идентификационные стратегии (398 реакций)

Сужение значения	Деривация	Обобщение	Иллюстрация примером	Метонимия	Перевод	Сходство звук/буква	Коннотация	Другой денотат
66 (16%)	25 (6%)	26 (6%)	26 (6%)	37 (9%)	22 (5%)	31 (7%)	8 (2%)	169 (42%)

Отклонением от ядерного признака можно считать сужение значения термина, например, *генерация* – «производство идей» или «производство энергии», *перманентный* – «стойкий, устойчивый» (цвет), *инклюзивный* – «включающий какие-то дополнительные привелегии» (орфография сохранена), *резистентность* – «сопротивляемость организма к инфекциям» (согласно толковым словарям, это все-таки устойчивость организма к воздействию *различных повреждающих факторов*) и т.п. Сужение значения также наблюдается в случае с термином *мизантроп*, когда респонденты осветили не базовый, а дополнительный сигнификативный признак – «нелюдимый человек, отшельник».

Деривационная стратегия выражается двояко: носитель языка использует другую часть речи, которая является дериватом либо слова-стимула (*селективный* – *селекция*), либо слова-реакции (*деструктивный* – *разрушение*). Вот еще примеры: *генерация* – «генератор», *инклюзивный* – «все включено – All inclusive». По мнению Б.Ю. Нормана, деривационные отношения – это не «чистая семантика», а «частичное тождество морфемных структур двух слов и, следовательно, их общность не только в плане содержания, но и в плане выражения» [Норман 1994: 44]. Таким образом, рассматриваемые реакции опираются на семантические и (частично) формальные признаки.

Стратегия обобщения, отнесения к классу опирается на отношение импликации (включения), семантическое сходство слов-стимулов и реакций этой группы является экстралингвистическим: *стагнация*, *генерация* – «какой-то процесс», *мизантроп* – «человек», *резонанс* – «в физике», *амплуа* – «театральное», *гомогенный*, *метаморфоза*, *резистентность*, *селекция* – «из области биологии», *волюнтаризм* – «термин из истории 20 века СССР». Генерализация понятия может применяться и формально, на основе принадлежности к грамматическому классу: *инклюзивный* – «прилагательное».

Иллюстрация примером проявилась в реакциях синтагматического типа как уточнение значения через атрибут трех прилагательных. Это, прежде

всего, термин *перманентный*, который выявил наличие синтагматических связей в лексиконе представителей всех профильных групп: «маркер», «цвет», «макияж», «клей», «вещество». В данных сочетаниях реализуется периферийный семантический признак термина – «стойкий, несмывающийся». В профильной группе «история» зафиксировано три реакции на стимул *деструктивный*, которые представляют собой существительные одной лексико-семантической группы: «спор», «разговор», «диалог». Еще одно прилагательное – *инклюзивный* – получило сочетание со словом «образование».

Среди реакций на стимул *инклюзивный* обращает на себя внимание значительное количество ответов (22), которые ассоциируются с понятием *инклюзивное образование*: «особенный», «ограниченный», «тот, кто отходит от нормы, например, по болезни», «человек с отклонениями в здоровье», «девиантный» и т.п. Как видим, при дефиниции термина, дословно обозначающего *вовлечение* детей с инвалидностью в совместный процесс образования, произошел перенос этого понятия на самих детей-инвалидов. Метонимический перенос, подмена понятий, наблюдается также в реакциях на стимул *резонанс*: «новое свершение, событие»; «неожиданное явление»; «необычное событие, впечатление», «огласка чего-л.» и т.п. и в реакциях на стимул *дайджест*: «информирование», «фирма выпуска книг».

Стратегия перевода выражается либо в дословном переводе термина, заимствованного из английского языка, например *дайджест* (см. комментарии к табл. 4), либо в переводе слова «по частям». Вот примеры дефиниций на основе словообразовательных морфем, которые уводят от истины: *деструктивный* – «не имеющий структуры», «бесструктурный», «аморфный», когда латинской приставке *de-* приписывается значение отрицания; *индифферентный*: «ин – в, дифферент – разный» (смещение значения предлога *in* и приставки со значением отрицания в английском языке); *эксцентричный*: «человек, действующий от центра ситуации»; толкование компонентов сложного слова: *гомогенный* – «с одним геном».

Стратегия опознания слова на основе звукобуквенного сходства присутствует в случае полного незнания значения слова. Авторитеты в области исследования афазии подчеркивают, что звуковые ассоциации активизируются в патологических ситуациях, у умственно отсталого ребенка или у взрослого, находящегося в состоянии сильной усталости или дремоты [Лурия 1975: 36]. По данным ассоциативного эксперимента, целью которого было изучение процесса вхождения иноязычного слова в структуру ментального лексикона студента-билингва, преобладание формальных реакций, основанных на звукобуквенном соответствии стимулу, наблюдается на фоне низкого уровня владения иностранным языком [Лещенко 2005: 13-14].

В нашем эксперименте были выявлены следующие звукобуквенные ассоциации: *мизантроп* – «интроверт», *метаморфоза* – «метафора», *резистентность* – «резус-фактор», «кровь на резистентность проверяют»; *дай-*

джест – «джойстик», «что-то связанное с жестами»; *инклюзивный* – «экс-клюдивный», «новый, особенный». Наибольшее количество формальных реакций встретилось в профильной группе «история» (12): *волюнтаризм* – «валюта» и «валютная реформа», *картезианство* – «сторонники Л. Картера» (американский писатель-фантаст XX в. Лин Картер?); *репатриант* – «репарации», «война и обязательства», «патриций, аристократ»; *генерация* – «гений» (в латыни эти слова имеют общую этимологию); *гомогенный* – «человеческий» (от лат. homo). В отдельных случаях фонетическое сходство представлено имплицитно: *апологет* – «высшая точка», «вершина», что свидетельствует о смешении понятий «апология» и «апогей»; резонанс – «некий *разлад* (в музыке)», явная путница *резонанса* с *диссонансом*. Как видно из приведенных примеров, формальные реакции соотносятся с каким-то другим денотатом и полностью не совпадают с ЛЗС.

Как известно, специфичность терминов выражается, среди прочего, в отсутствии коннотации. В материалах нашего эксперимента встречаются реакции, которые содержат коннотативный компонент ЛЗС. Метафорический вариант термина *резонанс* демонстрирует это во всех профильных группах: «бурная реакция», «шок в обществе», «громкий конфуз», «переполох, вызванный шумихой, скандалом» «яркая, резкая реакция»; «взрыв желаний», «всплеск эмоций»; при этом коннотация может распространяться и на метонимический перенос: «шокирующее событие», «грандиозное свершение» и т.п. 70 % студентов-психологов определяют *амбицию* через свойства личности, как «возможность, способность к чему-л.», «мотив», «желание, стремление к цели», «веру в себя», «силы для достижения цели» и т.п. Положительная коннотация, которая явно здесь проглядывает, не соответствует ядерному понятийному признаку слова *амбиция*. Пример коннотативно-окрашенной реакции на термин *метаморфоза*: «удивительное изменение».

Наконец, в каждой профильной группе присутствует незначительный процент реакций, ассоциативную природу которых трудно объяснить; они включены в табл. 7 в колонку «другой денотат». Среди них встречаются довольно забавные ответы: *перманентный* – «галантный человек», *ампула* – «балет», *тривиальный* – «мягкий, слабыхарактерный», *волюнтаризм* – «покровительство, крыша», *мизантроп* – «таинственный человек», «человек, живший до н.э.», *гомогенный* – «вредный», *картезианство* – «пиратство», «секта», «политика геноцида гугенотов в Африке».

Соотнесем результаты нашего анализа с заявленными целями.

1. Совпадение сигнификативного компонента ЛЗС и его индивидуально-го смысла в сознании студента-бакалавра в целом наблюдается в 34 % случаев (см. среднее значение в табл. 1). «Нулевые» реакции (стратегия отказа) составили 23 % от общего числа реакций, формальные реакции (соотнесение с другим денотатом, т.е. абсолютное незнание) – 21 %. В отдельных случаях наблюдалась коннотация, что не соответствует лексическому значению тер-

мина. В ходе идентификации слова использовались различные стратегии: стереотипная (дефиниция) и индивидуальные (см. табл. 7).

2. Непосредственное влияние английского языка на понимание смысла термина было выявлено при описании реакций на стимулы *дайджест, инклюзивный, индифферентный, генерация* (значение «поколение» является основным у английского слова *generation*). В то же время можно говорить о понимании респондентами корневых и словообразовательных морфем некоторых слов, заимствованных из латинского и греческого: генерация (*gen* – род), волюнтаризм (*voluntas* – воля), мизантроп (антропос – человек), деструктивный (*de-* означает что-то противоположное) и т.п. Таким образом, предположение о влиянии иностранного языка на формирование смысловых компонентов термина подтверждается.

3. Предъявленные термины связаны с другими словами ментального лексикона всеми известными типами связей, которые характеризуют системные отношения в лексике. Преобладающим типом отношений являются парадигматические (синонимы, антонимы, лексико-семантические варианты, дериваты), реже – синтагматические и экстралингвистические, основанные на отношении импликации. Были выявлены определенные закономерности между ассоциациями и типами связей: в реакциях, содержащих ядерный признак понятия, доминирует синонимия; постепенное удаление от сигнификативного ядра характеризуется импликационными и деривационными отношениями; среди реакций, не соотносящихся с ядерным признаком, встречаются звуковые ассоциации и метонимия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Володина М.Н. Термин как средство специальной информации / М.Н. Володина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 74 с.
2. Грунина Л.П. Когнитивный аспект исследования терминов / Л.П. Грунина, А.Г. Ширококолобова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 1. – Ч. 1. – С. 97-99.
3. Дьяконова И.В. Иноязычное слово: социопсихолингвистический аспект исследования: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / И.В. Дьяконова; Пермский гос. ун-т. – Пермь [б.и.], 2002. – 16 с. – На правах рукоп.
4. Зяблова О.А. Экономическая лексика современного экономического языка: становление и особенности функционирования / О.А. Зяблова. – М.: Дипломат. акад. МИД России, 2004. – 166 с.
5. Иванов Вяч. Вс. Предисловие // Школьный словарь иностранных слов. – М.: Просвещение, 1983. – 207 с.
6. Лещенко Ю.Е. Становление лексикона билингва (по данным ассоциативного эксперимента): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ю.Е. Лещенко; Пермский гос. ун-т. – Пермь [б.и.], 2005. – 18 с. – На правах рукоп.
7. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики / А.Р.Лурия. – М., 1975. – 254 с.
8. Норман Б.Ю. Грамматика говорящего / Б.Ю. Норман. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. – 228 с.

9. Сазонова Т.Ю. Психолингвистическое исследование процессов идентификации слова: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук:10.02.19 / Т.Ю. Сазонова; Тверск. гос. ун-т. – Воронеж [б.и.], 2000. – 29 с. – На правах рукоп.
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
10. Большой современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] – URL: <https://slovar.cc/rus/tolk>.
11. ВСловаре.Ру. [Электронный ресурс] – URL: <http://vslovar.ru>.
12. Словари и энциклопедии на академике [Электронный ресурс] – URL: <http://dic.academic.ru>.
13. Словарь иностранных слов русского языка Bravica [Электронный ресурс] – URL: <http://www.bravica.ws/ru>
14. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] – URL: <http://tolslovar.ru>

MEANING AND INDIVIDUAL SENSE OF LOAN TERMS

I.M. Nekrasova

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm

The article presents the results of the analysis of the paired association task performed with the aim to study the correlation of the meaning and sense components of the loan term. Certain regularities between the identification strategy and the type of relations defining the systemic organization of the lexicon were brought to light.

Key words: *a loan term, the mental lexicon, the paired association task, the identification strategy, types of relations.*

Об авторе:

НЕКРАСОВА Ирина Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, *e-mail:* nekrasova142008@yandex.ru

УДК 81'246.2

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ СЛОЖНЫХ СЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, ОПИСЫВАЮЩИХ ВНЕШНОСТЬ И ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА

И.В. Новикова, Е.А. Зайцева

Тверской государственный университет, Тверь

В статье представлен анализ результатов пилотного психолингвистического эксперимента по выявлению особенностей идентификации сложных